

— Это что, фирменный образ властного генерального директора от самого Хэ Тяо?

— Есть подозрение, что Хэ Тяо действительно положил глаз на Чи Ичжэня. В конце концов, он только что назвал его своей женой на шоу.

Чи Ичжэнь повернул голову к стоявшему рядом Хэ Тяо.

Тот, к удивлению всех, уверенно кивнул:

— Разве есть что-то странное в том, что владелец шашлычной — на самом деле скрывающийся богатый наследник, который вынужден торговать на улице, если не хочет брать на себя семейный бизнес?

Глава 16. О чем ты вообще говоришь!

Хэ Тяо произнес это совершенно спокойным тоном, хотя для него это была самая длинная фраза за всё время участия в программе.

Чи Ичжэнь даже на мгновение оторопел.

— Это что, он решил на ходу доработать свой образ?

— А босс Е так уверен в себе!

— Кажется, в таких шоу, где половина — постановка, а половина — правда, очень легко потерять голову...

— Неужели путь каждого генерального директора к выкупу всего заведения начинается с уличного ларька?

— Лю Жумянь сейчас просто в восторге, ха-ха-ха!

— А у Чи Ичжэня, кажется, сердце кровью обливается от таких трат...

Чи Ичжэнь внезапно рассмеялся. Держа в одной руке чай с молоком, он другой рукой по-свойски похлопал Хэ Тяо по плечу:

— Тоже неплохо. Ладно, угощайтесь все.

Он еще и очень профессионально поднес стакан с чаем прямо к объективу камеры, сияя своей фирменной улыбкой.

Хэ Тяо ответил:

— Я вернусь к работе.

Чи Ичжэнь кивнул, продолжая листать ленту в телефоне — он всё еще не выбрал подходящего мужчину.

Хэ Тяо спросил:

— Не поможешь мне?

Чи Ичжэнь моргнул, посмотрел на разложенные Хэ Тяо шампуры и толпу зевак вокруг.

— А чем именно помочь? — уточнил он.

У него было такое лицо, которое само по себе вызывало симпатию: никакой агрессии, сплошное обаяние. Причем даже когда он строил гримасы, это не казалось наигранным — всё выглядело естественно, будто он вообще не умел притворяться.

Хэ Тяо мельком взглянул на его экран и покачал головой:

— Забудь.

У него не было того желания соперничать и подкалывать друг друга, как у разводящейся пары по соседству. Он просто развернулся и пошел обратно, бросив на ходу:

— Как выберешь своего мужчину, найди время заглянуть ко мне.

— Что это вообще было?! Умираю со смеху!

— Мне одному показалось, что в его голосе прозвучала обида?

— Мастера в деле! Первый день, а я уже чувствую, как между ними летят искры!

Чи Ичжэнь замер, машинально прикусил трубочку, опустил взгляд в экран и спросил у стоявшего рядом сотрудника съемочной группы:

— Я выгляжу как такой уж подлец?

Сотрудник не попал в кадр, но чат трансляции уже пестрел ответами: Да.

Однако Чи Ичжэнь не торопился вставать. Напротив, он устроился поудобнее, откинувшись на спинку пластикового стула, и наблюдал, как Хэ Тяо под присмотром персонала готовится к пробному открытию.

— Дай мне сначала посмотреть, в чем дело, — пробормотал он.

Он снова опустил взгляд, и камера последовала за ним, но экран сменился так быстро, что зрители успели лишь заметить, что он действительно выбрал какого-то персонажа. Чи Ичжэнь заблокировал телефон, сунул его в карман и широким шагом направился к Хэ Тяо.

— Кто-нибудь успел разглядеть, кого он выбрал?

— Сейчас же вроде стадия прослушивания для озвучки? Мне тоже интересно.

— Больше интересно, не будет ли босс Е мухлевать в играх своей компании, чтобы угодить тому, что нравится его жене...

На ночном рынке сейчас было самое оживленное время, а с учетом съемок программы вокруг собралось немало людей. Некоторые даже не понимали, кто тут звезды, просто пришли поглазеть. Охрана патрулировала территорию, а у трех пар было лишь по одному вечеру, чтобы освоиться с площадкой и своими обязанностями.

Напротив уже открылся ларек с маникюром. Третьесортная певица, подрабатывающая сейчас продавцом чая, была счастлива, что Хэ Тяо выкупил всё заведение, и теперь отправилась делать маникюр у своих коллег по шоу. А вот у той пары, что была на грани развода, творился настоящий хаос — даже через проход Чи Ичжэнь слышал, как громко кричит один из них.

Лампы над грилем установили высоко, и съемочная группа отдельно закрепила камеру, чтобы снимать, как босс Е склонился над шампурами. Чи Ичжэнь подошел ближе: Хэ Тяо управлялся с мясом еще не очень ловко, мастер-шашлычник стоял рядом и учил его. Хэ Тяо совершенно не вписывался в эту обстановку, напоминая разорившегося аристократа.

Чи Ичжэнь не стал подходить вплотную, просто встал в стороне и наблюдал. В кадре это выглядело так: человек стоит под уличным фонарем и смотрит на того, кто жарит шашлыки. Если бы у кого-то из них была внешность попроще, сцена смотрелась бы обыденно, но красота действительно творит чудеса — даже обычная уличная торговля в их исполнении выглядела эффектно.

В соцсетях под тегом Дни в бараках фанаты почти в реальном времени обновляли скриншоты. Операторы компании Сянгуа всегда умели снимать красиво: даже процесс обучения Хэ Тяо жарке мяса выглядел как кадры из документального фильма о еде. Прохожие, не понимая, в чем дело, даже спрашивали, что это за новый фильм.

— Легендарный игровой магнат жарит шашлыки на улице, будешь?

— Это постановка? Где вы видели таких красивых разработчиков игр?

— Это новый документальный фильм? Первый гиф — просто жарка, но в последнем кадре появился такой красавчик, черт возьми!

— Кто этот Ю Юйсин на третьем снимке?

— Смешно, как кто-то мог перепутать его с Ю Юйсином! У того вечно пустой взгляд!

Чи Ичжэня на самом деле клонило в сон. Он прислонился к платану, одной рукой держась за карман, а другой безвольно покачивая стакан с чаем, и размышлял о завтрашней работе. Фотосессия в одежде — это сплошной звук затворов камер, от одной мысли об этом начинала кружиться голова. В его мире шум затворов в аэропорту был для него пыткой, хотя до обмороков дело не доходило. Даже став мастером в игнорировании этого, он оставался тем

самым чудаком, который не посещает церемонии награждения.

Ни один психолог не мог помочь ему вырваться из того кровавого прошлого. Его агент даже консультировался на анонимных форумах, а потом с улыбкой показывал Чи Ичжэню комментарии пользователей:

— Совет автору: пусть ваш подопечный заведет роман.

Это был самый популярный комментарий, хотя находились и те, кто спорил. В наше время любовь — дорогое удовольствие, все ищут радости в виртуальных играх, боясь боли от реальных чувств. Мало кто способен на ту пылкую страсть, что была в юности. Впрочем, юность Чи Ичжэня была окутана тенью, и даже став успешным, он не мог принять ничью симпатию. Необходимость отвечать взаимностью и брать на себя ответственность ужасно утомляла. Он боялся закончить как родители: от безумной любви до ненависти и взаимных оскорблений.

Чи Ичжэнь сыграл много ролей, среди которых немало тех, кто всю жизнь искал любовь. Поначалу он глубоко погружался в них, но со временем научился отстраняться. Эта профессия требует и таланта, и опыта, и он нашел свою нишу. Единственное, что его смущало — вопросы о личной жизни в интервью. В индустрии все знали: почти невозможно дожить до двадцати восьми и ни разу не влюбиться. Но Чи Ичжэнь действительно никого не любил. И дело было не в имидже. Он просто не пробовал. Не то чтобы у него не было надежд, но страх перевешивал. В итоге он перенес все свои ожидания в виртуальные игры — электронный возлюбленный был своего рода утешением.

Чи Ичжэнь так долго стоял в кадре, что монтажеры даже наложили эффект Неподвижное изображение. Хэ Тяо заметил это. Мастер-шашлычник, глядя на красавца-мужчину, тоже решил, что перед ним какой-то избалованный богач, и приготовился к посредственному результату. Ведь в этом деле важны и специи, и огонь, и техника переворачивания. Но, к удивлению всех, у Хэ Тяо всё получалось неплохо.

Шашлычник, который был в два раза шире Хэ Тяо, хвалил его и предлагал сотрудникам попробовать. Один шампур с куриными пупками он протянул Чи Ичжэню. Тот не сразу среагировал, сначала заметив только руку в перчатке. В следующую секунду Хэ Тяо поднес шампур прямо к его губам. Чи Ичжэнь поднял взгляд и только собирался привычно улыбнуться, как Хэ Тяо заткнул ему рот кусочком мяса.

Чи Ичжэнь промычал что-то, собираясь забрать шампур, но услышал:

— Я подержу, ешь так.

Чи Ичжэнь откусил кусочек и спросил:

— Это значит, ты хочешь покормить меня?

Его рот не закрывался даже с едой. Хэ Тяо полностью раскусил его манеру: Чи Ичжэнь был способен превратить любое обыденное действие в нечто двусмысленное. А если добавить к

этому взгляд и позу, то в кадре возникала иллюзия их полной близости. Иллюзия была хороша именно своей фальшивостью. Но Чи Ичжэнь выглядел очень опытным, а Хэ Тяо, наоборот, совсем не умел играть, и этот контраст создавал идеальный баланс.

Хэ Тяо встретился с ним взглядом, проигнорировал его кокетство и спросил:

— Как на вкус?

Шампур был с перцем, губы Чи Ичжэня покраснели. Он облизнул их и показал большой палец:

— Вкус моего мужа самый лучший.

— Что происходит?! Невестка, о чем ты говоришь?!

— Картинка такая простая, прямо как документалка... но я боюсь смотреть это на полной громкости! Каждый раз, когда Чи Ичжэнь открывает рот, я не знаю, то ли я испорчен, то ли он мастер провокации.

— Представьте, что вы на месте босса Е: я только начал шоу, а меня уже соблазняет красивый незнакомец, я бы точно не нашелся что ответить...

— Вы все кричите, а я одна растрогалась... Чи Ичжэнь выглядел таким одиноким, когда стоял один, казалось, вот-вот заплачет.

— Согласна! Когда он один, он совсем не похож на того сладкого соблазнителя. Хэ Тяо подошел к нему, потому что увидел, как он завис.

Хэ Тяо спросил:

— Ты можешь есть острое?

Он указал на губы Чи Ичжэня:

— Они такие красные.

Чи Ичжэнь коснулся губ тыльной стороной ладони:

— Могу, просто реакция сильная.

Он привык улыбаться, и по сравнению с Хэ Тяо, который большую часть времени сохранял невозмутимость, казался невероятно доступным. Однако Хэ Тяо почувствовал, что Чи Ичжэнь сейчас не здесь.

— Тебе плохо?

— Нет, что ты.

Оставался последний кусочек. Хэ Тяо опустил руку, но Чи Ичжэнь перехватил его запястье и

сам поднес руку Хэ Тяо к своему рту, съедая остаток. С набитыми щеками он спросил:

— Я только что завис, да?

Хэ Тяо кивнул.

— Значит, ты беспокоишься обо мне? — глаза Чи Ичжэня согнулись в дужки, он выглядел невероятно довольным.

Хэ Тяо покачал головой:

— Я думал, ты хочешь съесть это до слез.

Чи Ичжэнь: ...

Не настолько же!

Хэ Тяо развернулся и бросил через плечо:

— Шучу.

Чи Ичжэнь выругался про себя.

— Они что, встречаются? Это же типичное сначала брак, потом любовь!

— Объявляю: пара перешла к стадии взаимного флирта!

— Черт возьми! Скорее бы ночь! Хочу увидеть, как они будут спать вместе!

Глава 17. Конечно, в одной постели

Сегодня закончили довольно рано, но съемочная группа запланировала индивидуальные интервью. После них всем всё равно нужно было добираться до дома. Чи Ичжэнь сел в разбитый пикап своего нынешнего мужа. Машина была настолько потрепанной, что он долго осматривался, прежде чем спросить:

— Здесь нет аудиосистемы?

Даже на ровной дороге их трясло так, будто они ехали по деревенскому бездорожью. Хэ Тяо, глядя вперед, ответил:

— Сломалась.

Чи Ичжэнь вспомнил пикап Чэнь Линаня — там хотя бы можно было послушать рок. Видимо, разочарование было слишком заметным, потому что Хэ Тяо спросил:

— Хочешь послушать музыку?

— Нет, просто в машине так тихо, когда мы едем.

Камеры внутри всё еще работали, и Чи Ичжэнь не мог скрыть сонливость. В этот момент Хэ Тяо снова почувствовал, как между ними возникла дистанция. Они вроде бы стали ближе, но в то же время оставались совсем чужими.

— Если хочешь спать, поспи немного, — сказал Хэ Тяо.

Дорога от ночного рынка до бараков занимала время, а ведь еще предстояло интервью — Хэ Тяо прикинул, что на всё уйдет больше часа. Он и сам нервничал, ведь ему предстояло... спать вместе с Чи Ичжэнем. Шоу действительно не боялось таких моментов. Это было первое в стране реалити-шоу с участниками, которые совсем не знают друг друга. Если бы они оба были натуралами, спать вместе было бы не проблема, даже если один натурал, а другой гей — тоже ничего страшного. Э-э... даже если оба нетрадиционной ориентации, в первый раз на шоу... тоже ничего страшного, да?

Но Чи Ичжэнь, с которым он участвует в шоу, уже спал с ним до этого. И это был не просто сон в одежде.

Было уже поздно, хотя для ночного рынка всё только начиналось. Но съемочная группа, учитывая, что участники начали работать с раннего утра, проявила каплю человечности и позволила закончить пораньше. Завтра начинался самый серьезный этап — настоящая проверка на прочность, никто не будет смотреть, устали вы или нет. Любая неожиданность могла стать изюминкой программы.

Машина выехала из университетского городка и свернула на другую дорогу. Здесь было намного тише, почти не было машин, магазины вдоль улицы закрылись, работали только круглосуточные минимаркеты. Пикап подпрыгивал на ухабах, Чи Ичжэнь сначала думал, что спать при работающих камерах нехорошо, но усталость взяла свое, и он уснул.

На красном сигнале светофора Хэ Тяо остановил машину. В эти шестьдесят секунд он внимательно посмотрел на Чи Ичжэня. Машина была явно рабочей, но Чи Ичжэнь уже успел украсить её. Это был манящий удачу кот, купленный на рынке за пять юаней. Выглядел он немного нелепо, даже как-то мрачновато. У кота была какая-то подозрительная физиономия, и Чи Ичжэнь долго выбирал того, чья морда казалась менее подозрительной.

Хэ Тяо посмотрел на Чи Ичжэня, потом на кота. Он даже не заметил, как улыбнулся.

— В этот момент я понял теорию относительности... красный свет может быть таким коротким.

— Сингуй сегодня сорвал куш, игра, которая еще даже не вышла, уже в трендах... Боже, как устоять перед таким красивым боссом?

— Помню, босс Е никогда не показывался на интервью, кто бы мог подумать, что он такой

красавец! Самое страшное — то, как он смотрит на него!

— Весь день смотрела только на них... Я тоже хочу спать, но я такая падкая на такие сюжеты.

— Свет такой тусклый, но какая атмосфера, прямо как в кино.

— У Чи Ичжэня потрясающий темперамент, такой хрупкий и одновременно сильный. Жаль, что у него нет компании, хочу стать его фанатом, ну знаете, сюжет про возвращение на вершину после предательства... Ой, забыл, он же раньше тоже был неудачником.

Чи Ичжэнь так и проспал всю дорогу. Он спал, когда ехал туда, и спал, когда возвращался. Правда, на этот раз Хэ Тяо не пришлось расстегивать его ремень безопасности, и никто не будил его — просто сработал будильник на телефоне. Звук квакающей лягушки напугал Хэ Тяо, который только припарковался.

Он посмотрел на парня, который тер глаза на пассажирском сиденье:

— Зачем ты поставил будильник на такое время?

Было уже больше одиннадцати вечера.

Чи Ичжэнь, отстегивая ремень, зевал, не сводя глаз с экрана:

— В игре энергия восстановилась, поставлю на автобой.

Хэ Тяо: ...

— Я сдаюсь.

— Мое лицо сейчас в точности как лицо босса Е.

— Смешно, что за поворот! Чи Ичжэнь, очнись, владелец игры, в которую ты играешь, прямо рядом с тобой!

Выйдя из машины, Чи Ичжэнь вместе с Хэ Тяо поднялся по лестнице, спрашивая на ходу:

— Хочешь посмотреть на мужчину, которого я выбрал?

Хэ Тяо потер переносицу, читая сообщения в телефоне. В первый же день шоу набрало гораздо больше популярности, чем предыдущий сезон. Команда компании была в восторге, они открыто смотрели трансляцию в общем чате. В подъезде было темно, стены пестрели объявлениями — от вскрытия замков до прочистки труб.

На повороте Хэ Тяо обернулся:

— Какой мужчина?

Чи Ичжэнь стоял на ступеньку выше и как раз повернулся к Хэ Тяо. Они стояли на разных уровнях, и Хэ Тяо увидел персонажа на экране Чи Ичжэня. Об этом проекте он слышал на совещании — это была новая попытка компании. Дизайнеры и редакторы были лучшими, они делали ставку на девичьи сердца. Хэ Тяо не думал, что среди аудитории будут мужчины, но сейчас, в тусклом свете лампы, усталость и восторг на лице Чи Ичжэня были слишком очевидны. Хэ Тяо на мгновение почувствовал разочарование. Но не подал виду, просто кивнул.

Чи Ичжэнь:

- Рисовка такая красивая, когда вы добавите озвучку? Мне кажется, геймплей...
- Невестка, будь осторожнее, наш босс Хэ уже недоволен.
- На секунду я испугался, что Хэ Тяо скажет что-то вроде: Ты выбрал не меня...
- Хэ Тяо — живой человек, но он кажется таким нереальным, как персонаж манги... Идеальный типаж.
- В наше время правда существуют такие невинные властные генеральные директора?
- Выражение лица Чи Ичжэня было таким девчачьим, умора! Настоящий задрот! Как так-то!

Чи Ичжэнь догнал Хэ Тяо, который прибавил шагу, и они вместе дошли до четвертого этажа. Ключ был у Чи Ичжэня, так что Хэ Тяо пришлось покорно ждать у двери. Чи Ичжэнь, отойдя на несколько шагов, посмотрел на стоявшего у двери Хэ Тяо и в шутку сказал:

- А ты всё равно ждешь меня?
- Жду, пока ты откроешь дверь, — кивнул Хэ Тяо.

Чи Ичжэнь обернулся к сотруднику позади:

- У кого из нас интервью первым?
- Ты хочешь, чтобы первым был я? — спросил Хэ Тяо.
- С чего бы?

Деревянная дверь скрипнула. Чи Ичжэнь никогда не думал, что день может быть таким длинным. Войдя, он рухнул на кровать, но тут же подскочил и устался на диван.

— Поменяли!

Хэ Тяо вздрогнул:

- Что?
- Диван! — ответил Чи Ичжэнь.

<http://bllate.org/book/18687/1805762>